DOI: 10.17117/na.2015.10.04.149

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.149.pdf>

Поступила (Received): 26.10.2015

Ряховская Т.И. Системность в обеспечении прямого действия Конституции России

**Ryakhovskaya T.I.
Consistency in provision of direct action Russian Constitution**

В статье рассматривается прямое действие Конституции Российской Федерации, обосновывается существование системности в его обеспечении через призму «правовой деятельности». Также, в статье представлены идеи, касающиеся определения цели и элементов системы обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации

Ключевые слова: прямое действие Конституции РФ, система обеспечения прямого действия Конституции России, правовая деятельность

The article deals with the direct effect of the Constitution of the Russian Federation, justified the existence of the systems in its provision through the prism of "legal activities". Also, the article presents the idea of the definition of the objectives and elements of the system of direct application of the Constitution of the Russian Federation

Key words: direct effect of the Constitution, the system of direct provision of the Constitution of Russia, legal activities

Ряховская Татьяна Ивановна

Старший преподаватель

Сибирский институт управления филиал РАН
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ

г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

Ryakhovskaya Tatyana Ivanovna

Senior Lecturer

Siberian institute of management branch of the RAN
economy and public administration
Novosibirsk, Nijegorodskaya st., 6

Прямое действие Конституции Российской Федерации, на наш взгляд, – это юридическое свойство норм Основного закона, имеющее легальный характер, выражающее правило действия и реализации норм Конституции независимо от наличия конкретизирующих их нормативно-правовых актов. Категория «прямое действие» включает в себя: во-первых, действие норм Конституции во времени, в пространстве, по кругу лиц; во-вторых, использование, соблюдение, исполнение, применение норм Конституции РФ; в-третьих, ориентирование и обязывание органов государственной власти и местного самоуправления к прямому применению норм Конституции.

Реализация положений Основного закона невозможна без точного следования правилу прямого действия Конституции, которое означает, что Конституция способна непосредственно воздействовать на общественные отношения наряду с конкретизирующими ее положениями, а при необходимости и вместо них [6, с.61]. Однако чтобы указанное приобрело реальные черты, его необходимо обеспечить, т.е. исходя из толкования этого слова, сделать вполне воз-

можным, действительным, реально выполнимым [8, с.374]. Исходя из идеи ч.2 ст. 15 Конституции РФ, очевидно, что обеспечение прямого действия Конституции в равной степени является обязанностью законодательных, исполнительных, судебных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В этой связи уместным видится вопрос о «юридической», «правовой» деятельности. В теории государства и права данные термины уже рассмотрены. Исследуя их, мы пришли к выводу, что категория «правовая деятельность» фиксирует все деяния, признаваемые нашим обществом и государством правильными, справедливыми, какими бы субъектами они не осуществлялись, а «юридическая деятельность» должна осуществляться лишь на профессиональной основе, юристами, поскольку связана со специальными операциями по поводу правовых явлений, требует особых навыков и умений. К тому же, различные исследователи правовой деятельности были едины в одном: данный вид деятельности имеет системный характер, что подкрепляется идеями ученых о системности любой деятельности вообще [14, с.3-4; 15, с.23-24; 12, с.23]. Следовательно, говоря о категории обеспечение прямого действия Конституции возможно предположить, что она раскрывается именно в процессе правовой деятельности, носящей системный характер.

Анализируя понятия «обеспечение действия» и «реализация Конституции», Н.В. Витрук указывает, что данная связка означает гарантирование действия и реализации, охраны и защиты конституции системой специальных мер и средств, направленных на создание надлежащих условий для наиболее полного соблюдения конституционных положений органами публичной власти и должностными лицами. А система обеспечения всей Конституции в целом в деятельности государственных органов представляет собой меры, направленные на профилактику конституционных нарушений и ее упрочение [3, с.249].

Следовательно, обеспечение действия Конституции и обеспечение прямого действия Конституции соотносятся как целое и часть, причем, последнее необходимо для наиболее полной реализации первого. То есть, если не будет обеспечено прямое действие конституции РФ, то едва ли будет обеспечено действие Конституции вообще.

Возвращаясь к идее о системности правовой деятельности, отметим, что понятие «система» в научной литературе определяется по-разному, нами же берется за основу классическое определение понятия. Система – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующая определенную целостность, единство. При определении понятия система необходимо учитывать теснейшую взаимосвязь его с понятиями целостности, структуры, связи, элемента, отношения, подсистемы и др. Отсюда, исходным пунктом всякого системного исследования является представление о целостности изучаемой системы [1, с.61].

Учитывая, что важнейшим системообразующим элементом всех видов и форм правовой деятельности является правовой акт [14, с.7], применительно к деятельности связанной с обеспечением прямого действия Конституции РФ подобным системообразующим элементом является Конституция РФ.

Системный характер обеспечения прямого действия Конституции РФ возможно связать со следующим:

1) как уже было указано, правовая деятельность носит системный характер;

2) взаимосвязь органов государственной власти, построение которых основано на системе разделения властей, говорит о системной связи в их деятельности. (В частности, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 января 1999 г. N 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» обратил внимание, что под системой федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, установление которой отнесено к ведению Российской Федерации (п «г» ст.71 Конституции РФ), следует понимать единство взаимосвязанных федеральных органов различных ветвей государственной власти, которое, исходя из разграничения полномочий при осуществлении законодательных, исполнительных и судебных функций, обеспечивает баланс этих властей, систему взаимных сдержек и противовесов [11].). Органы государственной власти – публичная власть. В то же время, местное самоуправление признано публичной властью, о чем сказано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 января 1998г. №3-П [10].

3) Нельзя не отметить и системности Конституции, т.е. согласованную и взаимную совокупность конституционных положений, выражающих концептуальное единство последней (о чем справедливо говорит Е.В. Колесников [7, с.3-13]). Действительно, Конституция является нормативно-правовым актом, имеющим определенную систему строения. Выступая балансом основным социальных интересов, она является главным регулятором общественных отношений, источником конституционного права и всех иных отраслей права.

Основой деятельности любого органа государственной власти, судов, органов местного самоуправления является Конституция, закрепленные в ней принципы и нормы [2]. Рассматривая правовую деятельность граждан РФ и их объединений, едва ли возможно сказать, что конституция лежит в ее основе. Человек, гражданин, чаще использует, исполняет, соблюдает, производные от норм конституции правила поведения. Более того, деятельность, пусть даже по реализации Конституции вообще граждан не имеет систематического характера. Например, если гражданин обращается с жалобой в Конституционный Суд РФ о восстановлении своего нарушенного права, норму нарушающую право из правового пространства выводит не он, а Конституционный Суд. Аналогичная ситуация происходит и с обращением в органы государственной власти. Человек, по сути, лишь указывает на проблему, а конечное решение все равно остается за соответствующей инстанцией, которая разрешая спорную ситуацию обеспечивает прямое действие норм Конституции.

Таким образом, полагаем, что система обеспечения прямого действия Конституции – это совокупность взаимосвязанных форм правовой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, которая направлена на претворение в жизнь правила прямого действия Конституции. Отсюда напрашивается вывод, что только по средствам юрисдикционной пра-

вовой деятельности (то есть, связанной с реализацией своих полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, влекущей за собой юридические последствия) возможно обеспечить прямое действие Конституции.

Как и любая система, исследуемая система, имеет свою цель (субъективный образ (абстрактную модель) несуществующего, но желаемого состояния среды, которое решило бы возникшую проблему [9, с.68]). В рассматриваемом случае – это конституционализация (т.е. нарастающий процесс реализации конституционных установлений (принципов, норм и др.) в законотворчестве, в сфере частного и публичного права, в судебной и иной правприменительной деятельности, практике по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина) [3, с.250]. Конечной же целью конституционализации является достижение конституционного правопорядка, к которому возможно прийти путем конституционализации текущего законодательства, формировании его с учетом базовых конституционных принципов, норм, имеющих прямое действие и являющихся каркасом для всего позитивного законодательства [2].

В тоже время, возможно говорить и об элементе системы, под которым понимается минимальный компонент системы или максимальный предел ее расчленения [1, с.184].

Беря за основу идею о том, что «реализация правовой нормы включает специализированную охрану (защиту) от нарушений для наиболее полного и всестороннего осуществления этой нормы. Охрана (защита) на основе действия санкции правовой нормы, как правило, является стадией реализации, имеющей специальные цели и задачи: обеспечение реальной, наиболее полной и всесторонней реализации диспозиции правовой нормы» [5, с.102], полагаем, что поскольку конституция реализуется посредством ее охраны и защиты, то, следовательно, и обеспечение прямого действия конституции как одного из конституционных постулатов, будет выражаться в форме охраны и защиты прямого действия Конституции.

Применительно к системе обеспечения прямого действия Конституции РФ ее базовыми элементами будут являться: правовая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в форме охраны прямого действия Конституции и их правовая деятельность в форме его защиты.

Придерживаясь точки зрения Н.В. Витрука, полагаем, что разграничение охраны и защиты конституции уместно [4, с.47]. Следовательно, возможно возникновение таких терминов как правовая деятельность в сфере правовой охраны прямого действия конституции – которую мы рассматриваем в широком смысле, включая сюда процесс создания конкретизирующих Конституцию предписаний, и правовая деятельность в форме защиты прямого действия Конституции – больше связанная с разрешением уже сложившейся конфликтной ситуации и восстановлением нарушенных интересов.

Таким образом, правовую деятельность в форме охраны и защиты прямого действия Конституции осуществляют органы государственной власти и местного самоуправления. При этом если брать за основу деление их на виды по «характеру компетенции» [13, с.126], то представляется возможным вычле-

нить: 1) органы общей компетенции (Президент, Правительство); 2) специальной компетенции (Конституционный Суд РФ). Также можно обобщить, что, охрана и защита прямого действия конституции очень тесно взаимосвязаны между собой.

По нашему мнению, правовая деятельность в форме охраны прямого действия Конституции представляет собой совокупность действий органов государственной власти и местного самоуправления, направленных на охрану конституционных предписаний. Причем, охрана возможна тогда, когда нарушение правила прямого действия Конституции еще не произошло, но в дальнейшем, в случае принятия, например, нормативно-правового акта противоречащего нормам Основного Закона может произойти. Если же нарушение является уже существующим фактом, в таком случае, следует вести речь о правой деятельности в форме защиты прямого действия Конституции, которая выражается в ликвидации последствий «не срабатывания» охраны прямого действия норм Основного закона, т.е. защита является дополнительной гарантией обеспечения принципа прямого действия Конституции, чем подтверждается характер системности его обеспечения.

Список используемых источников:

1. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.
2. Василевич Г.А. Конституционализация текущего законодательства и практики его применения – важнейший юридический императив // Право: Теория и практика. 2003. №8.
URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/0803/1.html>
3. Витрук Н.В. Верность Конституции: Монография. М.: РАП, 2008. 272 с.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Юристъ, 2005. 527 с.
5. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 432 с.
6. Кокотов А.Н. Прямое (непосредственное) действие Конституции Российской Федерации // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2009. №1(10). С. 59-65.
7. Колесников Е.В. Конституция и конституционные законы как основа российской правовой системы // Правоведение. 1995. №4-5. С. 3-13.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. М.: Рус. яз., 1984. 816 с.
9. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. Москва: Высшая школа, 1989. 364 с.
10. По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93, и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1998г. №-3П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №4. Ст. 532.
11. По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 2-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.02.99. №6. Ст. 866.
12. Протасов В.Н. Правоотношение как система. М.: Юридическая литература, 1991. 143 с.
13. Рассказов Л.П. Теория государства и права. М.: РИОР, 2008. 463 с.
14. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: Теоретико-правовой аспект: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2003. 22 с.
15. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Автореферат дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.01. М., 2006. 38 с.